

Глава 5. Говорят, у него припрятан козырь

— А-а... — только и смог выдавить Линьфэн.

Ну и ну... Он что, из тех, кто набивается в лучшие друзья с первого взгляда? Только познакомились, а уже «вместе спать»... Нет-нет-нет, всего лишь вместе искать постоянный двор.

Е Линьфэн хлопнул себя по лбу, мысленно проклиная ту злосчастную книгу: она так замусорила ему мозг, что мысли теперь сворачивали на кривую дорожку при любом удобном случае.

— Или у молодого господина Е есть какое-то срочное дело, требующее спешки даже ночью? Однако... — Юэ Чэньтань бросил обеспокоенный взгляд на обломок меча за спиной собеседника, — куда бы вы ни направлялись, лететь на мече будет быстрее. Давайте поищем вместе, может, наткнёмся на перекладной пункт.

Под «пунктом» имелись в виду не конные станции, а места, где опытные культиваторы могли взять в аренду артефакт в случае крайней нужды.

Е Линьфэн замахал руками: мол, не стоит, нам всё равно не по пути. Только тогда Юэ Чэньтань оставил эту затею.

— В таком случае давайте обменяемся метками божественного сознания, — предложил Юэ Чэньтань, приподняв руку. — Путешественникам в чужих краях стоит держаться вместе, вдруг однажды понадобится помощь.

Обмен такими метками в этом мире означал нечто вроде «быть на связи». С ними передавать голосовые сообщения или отправлять бумажных журавлей становилось в разы проще.

Е Линьфэн издал сухой, натянутый смешок. «Надо же, какой общительный и преданный идеалам юноша...» — подумал он.

Черта с два!

Откуда берутся люди, настолько неразборчивые в знакомствах? Неужели все его старания пошли прахом?! Недостаточно испортил первое впечатление? Но ведь не мог же он просто дать бессмертному мастеру пощёчину и обложить его матом — так и прибить могут.

Дальнейшие отговорки выглядели бы подозрительно, так что Линьфэну пришлось нехотя поднять руку. Он коснулся пальцами лба, вытягивая крупички мерцающего света, и они обменялись метками божественного сознания, запечатлев их в своих океанах сознания.

Стоило им закончить, как Юэ Чэньтань, точно нетерпеливый ребёнок, только что узнавший адрес приятеля и мечтающий зайти в гости, тут же отправил ему поток мысленных образов. Он по-прежнему мягко улыбался, но в глазах вспыхнули огоньки предвкушения.

Под этим пристальным взглядом Линьфэн почувствовал нарастающее давление. Казалось, если он немедленно не проверит содержание сообщения, то станет последним негодяем, обманувшим надежды невинного младенца.

Чувство вины на мгновение заставило его забыть о главной цели — изводить Юэ Чэньтаня, пока тот не возненавидит его.

Линьфэн сосредоточился, направляя духовную силу, и из его груди выплыла струйка сизого дыма. Перед глазами развернулся живой свиток — яркая, динамичная картина ландшафтов, мимо которых недавно пролетал Юэ Чэньтань.

Люди, вставшие на путь самосовершенствования, после обмена метками могли напрямую передавать друг другу зафиксированные в памяти картины, звуки и даже мысли. Это был весьма удобный способ общения.

Причём технику эту придумал несколько столетий назад один одарённый молодой практик, а не древние предки. Из-за этого некоторые седобородые «ископаемые», прожившие не одну тысячу лет, считали её баловством и ересью.

То, что видел Линьфэн, было ожившим воспоминанием Юэ Чэньтаня, доступным сейчас лишь ему одному. Юноша недоумевал, зачем ему всё это показывают, пока не заметил: время на картине летело невероятно быстро. За несколько мгновений перед ним промелькнули все постоянные дворы, станции, места, где дороги были размыты или перекрыты из-за непогоды.

Это была настоящая карта.

Он с изумлением взглянул на Юэ Чэньтаня, а тот, словно ожидая такой реакции, пояснил:

— Я привык перемещаться на мече и на земле часто теряю ориентиры, поэтому всегда фиксирую маршрут на всякий случай. Пусть эта маленькая «карта» станет моим подарком. Нам по пути в разные стороны, надеюсь, она поможет вам быстрее найти ночлег.

«До чего же хороший человек», — подумал Линьфэн, убирая образ в сознание. С таким подспорьем поиски места для отдыха действительно станут в разы проще.

«И как я могу позволить будущему "мне" соблазнить и использовать тебя? Видимо, придётся постараться и стать ещё более невыносимым», — решил Линьфэн. На прощание он с силой хлопнул Юэ Чэньтаня по плечу и тяжело вздохнул.

В глубине души он признал: «Ну и сволочь же я — измываюсь над таким добряком».

Как там говорится? Самый верный способ заставить человека обходить тебя за версту — это...

— Молодой господин Юэ, раз уж ты такой благородный, может, подкинешь мне денег на дорогу?

«Деньжата на дорогу» — это был вежливый эвфемизм. Проще говоря, Линьфэн кланчил деньги, которые у культиваторов назывались духовными камнями или нефритом.

Услышав это, Юэ Чэньтань, всегда безупречно вежливый и элегантный, на миг лишился своего хладнокровия. Он окаменел, словно не веря своим ушам.

— Молодой господин Е желает... занять на расходы? — переспросил он, запинаясь.

Е Линьфэн, нацепив самую бесстыжую ухмылку, кивнул:

— Именно так.

Да, на мне каждое украшение стоит целое состояние, а в карманах лежат редчайшие травы, но у меня «нет денег». И да, я культиватор, мне давно пора практиковать бигу и забыть о еде, но мне «нужны деньги».

Ну как, достаточно я теперь противен?

Юэ Чэньтань явно заметил это противоречие. Но, будучи человеком, который никогда не опустится до того, чтобы тыкать собеседника в его ложь, он лишь промолчал несколько секунд, прежде чем тихо ответить: «Хорошо».

На самом деле Линьфэну не нужны были камни. Просто, решив «начать новую жизнь», он хотел сделать это радикально — так, чтобы обмануть всех и каждого.

К тому же у него действительно не было мелких денег. Были только сокровища, за которые любая лавка не смогла бы дать сдачи. Так что технически он не врал.

Заметив, насколько скромнее Линьфэна одет его спутник, и взглянув на его тощий кошелек, который явно не был рассчитан на крупные траты, юноша понял: он попал в цель. Юэ Чэньтань заметно натянуто улыбнулся.

Не дожидаясь, пока тот пересчитает свои сбережения, Линьфэн бесцеремонно выхватил камни прямо из его рук, не оставив ни одной захудалой крохи самого низкого качества. Сделал он это

так жадно и поспешно, что со стороны это походило на грабёж. Сложив добычу на ладони, он пренебрежительно хмыкнул и с разочарованием в голосе спросил:

— И это всё?

Но даже несмотря на ворчание, он до последней крошки засыпал камни в свой поясной мешочек. Когда же он снова взглянул на Юэ Чэньтаня своими сияющими глазами — так, будто всё ещё не наелся, — тот невольно напрягся, словно ожидая, что его сейчас начнут раздевать.

— Прошу прощения, моей главной задачей в городке Туцю было решение проблемы с чудовищем, я не брал с собой много камней... Позвольте узнать, молодой господин Е столкнулся с какими-то серьёзными трудностями, раз так нуждается в средствах?

— Эх... — Линьфэн скорчил страдальческую мину, он сморщился, будто он и впрямь попал в неминуемую беду. — И не спрашивай. Кто же знал, что послушать музыку и поглазеть на красавиц в тех краях стоит так дорого? Если отец узнает, сколько я там спустил, он с меня живьём кожу спустит.

«Музыка и красавицы?»

Намёк был прозрачнее воды. Теперь не оставалось сомнений, в каких заведениях он «нуждался».

Однако, как бы ни был Юэ Чэньтань разочарован или раздосадован этой просьбой, было уже поздно. Линьфэну этого показалось мало. Он снова вскинул взгляд, нагло ухмыльнулся и, добавив в голос вкрадчивости, произнёс:

— Кстати, тот «змеиный демон» в Туцю... он ведь не только людей губил, но и деньги прилично скопил, верно? Все трофеи ведь сейчас у тебя? Наверняка ты ещё не решил, как распределить их между жителями, так почему бы тебе временно не распорядиться ими иначе?

Произнося «змеиный демон», Линьфэн намеренно сделал на этом ударение. Его осенило: «Юэ Чэньтань наверняка заподозрит, что я разгадал тайну Туцю. Нужно намекнуть ему на это, тогда шантаж станет ещё более несносным! Он точно выйдет из себя!»

Упомянуть об этом постыдном деле было куда эффективнее, чем просто канючить. Использовать правду, которую Чэньтань скрывал, как рычаг для вымогательства... Это было верхом подлости!

«Я гений», — восторгался собой Линьфэн. Он был уверен: Юэ Чэньтань потому и отдал деньги так легко, что испугался разоблачения.

Линьфэн даже потер руки от удовольствия и сделал шаг ближе, решив дожать ситуацию.

Но Юэ Чэньтань не отпрянул. Он замер, глядя прямо на Линьфэна, позволяя тому подойти так близко, что они могли чувствовать дыхание друг друга.

В его взгляде, в его улыбке, в этой нежности, от которой, казалось, можно было захлебнуться, не было ни капли страха. Ни тени гнева на то, что его тайну используют как разменную монету.

Линьфэн рисовал в голове прекрасную картину: он намекает на грязный секрет, шантажирует благородного мужа и заставляет того раскошелиться. Худшее поведение из возможных — любой нормальный человек пришёл бы в ярость.

Но Юэ Чэньтань видел всё иначе.

С тех пор как два дня назад он покончил с делом в Туцю, приказ ордена хранить молчание тяготил его сердце. Это стало камнем на его душе: он не мог открыть правду никому, как бы ему ни хотелось облегчить совесть. Приказ был законом.

Но теперь... теперь всё изменилось. В голове Юэ Чэньтаня мысли совершили невообразимый пируэт, и в сухом остатке остались лишь две фразы:

«Ах, теперь это наша общая тайна с молодым господином Е».

«Ах, то, о чём нельзя говорить с миром, я теперь разделю с ним одним».

Он не просто проигнорировал наглую кражу денег — он нашёл в этом акте особую, интимную близость. Ему стало казаться, что с этим улыбчивым юношей они знакомы целую вечность, а Орден Шэньтянь и впрямь благословенное место, раз породил такого человека.

К счастью для своей психики, Е Линьфэн пока не подозревал об этих странных логических цепочках в голове спутника, иначе бы его хватил удар.

Видя, что Юэ Чэньтань молчит и лишь улыбается, словно витая в облаках, Линьфэн решил подстегнуть его.

— Давай так, — заговорил он по заранее заготовленному сценарию. — Одолжи мне ещё немного из тех запасов. Как только дела пойдут на лад, я всё верну. У нас ведь есть метки божественного сознания, верно? Клянусь, успею до того, как ты вернёшься в свой орден.

«Верну», конечно же, означало «никогда». Пусть его отчитают за растрату, пусть он затаит обиду. Теперь их будут связывать узы долга и неприязни.

Если откажет — я высмею его мелочность и лицемерие. Если согласится под давлением —

возненавидит за шантаж.

Линьфэн уже слышал в голове щелчки костяшек на своих счётах. Всё шло по плану. Он не верил, что на свете найдётся святой, готовый отрезать кусок своей плоти, чтобы накормить обнаглевшего подонка.

Он ждал взрыва, ждал праведного гнева... но вместо этого увидел, как Юэ Чэньтань с выражением безграничного понимания на лице не спеша отвязывает от пояса какой-то предмет и протягивает его ему.

<http://bllate.org/book/17497/1708713>